

баварские
степи,
клопы,
драм
&
бэйс

ЯРОСЛАВ ПОЛУЭКТОВ

ДУАЛИЗМУС

Ярослав Полуэктов
DUализмус. Баварские
степи, клопы, драм & бэйс

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17035415
ISBN 9785447443801*

Аннотация

Этот любопытный и характерный для распознавания стилистики рассказ-глава-пазл «выдернут» из огромного романа-хождения, романа-шванка в 700 страниц под смешным названием «Чочочо». Автор надеется, что по этому скромному отрывку читатель будет судить о стилистике романа в целом и, возможно, наэлектризовавшись, когда-нибудь найдёт его, чтобы прочесть целиком.

DUализмус. Баварские степи, клопы, драм & бэйс Ярослав Полуэктов

© Ярослав Полуэктов, 2016

© Я.Полуэктов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Тысяча прототипов и десяток псевдонимов клеются
к Кирьяну Егоровичу в пути. И каждый что-нибудь да советует.
Надоели!*

1

Вроде бы снова к предисловию... Оскомину набили черти! А если присмотреться внимательней, то вроде бы и нет.

Чен Джу (он – псевдоним, критик, самозванец, сволочь, но не педераст, что нынче, оказывается, в моде... короче, он лучший и безвреден) в очередной раз пробегает по тексту Кирьяна Егоровича. И вот что он видит сквозь лупу времени:

Он видит Туземского дома и видит Туземского, сверяющего тексты с происходящим за стеклом суперской колымаги Renault, собственником которой, разумеется Кирьян Егорович не является. Кто читал «Чочочо» с самого начала, тот это знает. Всё это издевательство – над пространством

и второй его составляющей – временем – происходит одновременно. Тьфу, какая тавтология. А ничего не поделаться: ни у слова, ни у самого времени достойного синонима нету. Время, да и всё тут. Хоть разбейся.

А что? Никакой ошибки в этих дурацких перемещениях тоже нет: в век постмодернизма всё делается проще, чем кто-либо из «правильных», то есть не задвинутых тьмутараканских читателей может себе вообразить.

Рядом Порфирий Сергеевич Бим.

Туземский советуется с Порфирием Сергеевичем Бимом. И уже вдвоём в пригоже французском режиме *дежавю* они критикуют начатое произведение Туземского Кирьяна Егоровичу (или просто Киря, здрасьте вам с кисточкой) – вероятного (?) потенциального (!) будущего (?) скорого уже (под старость и в ящик!) беллетриста и прозаика всех самых скучных времён и зауральских народов.

Под зауральскими народами, естественно, подразумеваются народы по обе стороны Урала от Гольфстрима до Камчатки – не меньше. Южная Азия и Ближний Восток по боку: им наше пивное чтиво не интересно.

– Нет, всё-таки это относится к началу.

Решают они сообща. Хотя, поначалу Бим в числе других глав предлагал выбросить и эту: «Это лирика. Нах её».

Флориану он давно простил за галифастые штаны и за особо парижский, но позорный, трущобный какой-то, целуются ли вообще в подворотнях? туберкулёзно-эротиче-

ский с поносом и глистами поцелуй пса. И стал отмечать уличных собак на предмет усиления литературного образа этого ужасно кусачего, патлатого и слюнявого животного, беспардонно лезущего в человеческую жизнь.

– Ты бы отдельный романчик написал бы такой «Поцелуй пса», я кое-что специально для тебя *наблюл*, и даже записал, – говорил Бим поначалу. – А ты их (Флориану с Жанчиком) вставил в нашу Европу (после путешествия Европа стала нашей, так, как порой тискают, а после просто «берут» бабу; или покорённой, если говорить о чужой земле) и тем потеснил. Приуменьшил значение нашей победы, понимаешь, нет!?

– С чего она стала нашей, Европа эта? Она как была европейской, такой и останется, – отвечал Кирьян Егорович, злясь.

– Все теперь отвлекаются на «поцелуй», а НАС в Европе не замечают, – говорит Бим. – Вот почему.

– Зачем мне целовать от этого пса? – сердится Кирьян Егорович.

– Чудак-человек! Я про имя существительное, про целый отдельный роман говорю, идея-то неплоха в принципе, а ты мне тут *абы как глаголишь!* – настаивает Бим. – Ревнуешь чоль к книжке? Так я ж просто советую, как бы спросясь... а не настаиваю.

– Не осилю «Поцелуй Пса». Лучше напишу про *Клопов*, – продолжает отбиваться Кирьян Егорович.

– О клопах, – поправляет Бим.

– Нет, именно ПРО, – сопротивляется Киря. – Они займут меньше места, они всегда под ногой, под одеялом, ходят со мной на работу, чешут пятки, щекотят грудинку, подсказывают сны и вообще умны, уникальные приспособленцы и загадочней. Вот хочешь, я тебе выдержки прочту?

– Давай, только не томи... – умоляет Бим, он, в общем-то, добрячок, – долготами своими.

И Кирьян Егорович, повеселев разрешением – на манер роженицы в застенке, схватил тексты... Это в тот вечер было, когда Бим по пьянке керамическую плитку в санузле Кирьяна Егорыча расколотил... стал зачитывать.

«Каждый зашедший на территорию лаборатории Наска это наш гость. Он не испортит Наску. Ему там скучно. Мы не подвергаем его испытанию, как сделали бы с любым другим изучателем наших линий. Они тупы и мечтают найти в линиях следы инопланетян. Мы поначалу не трогали даже Марию Райх. Хотя она-то и завела пружину. Так же было, отец? Ты же не обманывал нас никогда? У тебя от неё осталось хорошее впечатление? Ты же не знаешь её группы крови, верно? По крайней мере, в нашей библиотеке её пробы нет. Ты с ней пытался наладить контакт? Знаю, пытался, но не насиловал. Просто пробежался по бугоркам. Какой у неё номер лифчика? Я шучу, папа...»

– Неплохое начало, – сказал Бим, – особенно про бабу. Кто это такая Мария Райх?

– Не перебивай, – сказал Кирьян Егорович. – После расскажу... если не забудешь.

А выпили уже немало, особенно если учесть, что Бим уже пришёл *готовеньким*. Ну, мы русские понимаем...

...Мы – исследователи, врачеватели, специалисты по этаназису, хирурги и посредники между параллельными мирами... Для того, чтобы жить и развиваться, улучшая себя, нам нужно живительное топливо. Для этого мы ищем правильные вены и лучшие артерии. Без примеси наркоты, СПИДа, сифилиса и алкоголя. Наши предки – неумелые, скромнейшие приспособленцы и питались тем, что доведётся. Но честь и хвала некоторым из них: мы уважаем избранных за самоотверженность и готовность отдать свои жизни ради следующих поколений.

– Вот сам и отдавай, – сказал Бим. – У меня клопов дома нету.

...А мы – нынешняя модификация, избранные мыслящие нашего вида – не такие. Мы научились не только довольствоваться существующим положением вещей, а анализировать, делать выводы, а выводы резво (соответственно скорости наших ног и программ) претворять в жизнь.

Мы теперь трансформируем себя сами легко и непринуждённо подобно человеческому детскому конструктору роботов-пугалок. Нам не нужны для этого тысячелетия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.